

СЛАВУТИЦЬКИЙ ОБЕРІГ

Сергій Вельмін

•

ЕКСКУРСІЯ ПО ДНІПРУ І ПРИП'ЯТІ

(Підготовка до друку і передмова Людмили Ясновської)

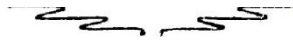
Наприкінці XIX — початку XX ст. на Україні зростає загальний інтерес до пам'яток старовини та мистецтва. Утворюються наукові товариства, метою котрих стають розшуки та збирання старожитностей. Так, за ініціативою членів Товариства Нестора-Літописця у 1910 р. було створено Київське Товариство Охорони пам'яток старовини та мистецтва, до якого входили представники інтелігенції, державних структур, приватні особи з багатьох регіонів України. Товариство ставило собі за мету виявлення і охорону пам'яток не тільки на території України, але й Білорусі, частини Польщі, Молдови. Для цього Товариство проводило наукові дослідження й реєстрацію пам'яток, виходило із клопотанням до урядових установ для вжиття заходів по охороні і збереженню таких пам'яток, які знаходяться у віданні приватних осіб, товариств, установ. Важливим завданням Товариства була організація науково-пошукових археологічних і етнографічних експозицій для розшуку, вивчення та зібрання старожитностей.

Яскравою сторінкою в діяльності Товариства стала екскурсія по Дніпру та Прип'яті для ознайомлення з пам'ятками в м. Чорнобилі та його околицях. У березні 1913 р. Сергій Петрович Вельмін, член Товариства, активний учасник археологічних розшуків на території Київського дитинця, отримав повідомлення про старовинні печери в урочищі Стрижево, що на околиці м. Чорнобиля. За наслідками його оглядин було прийнято рішення провести екскурсію для ознайомлення з пам'ятками старовини. Для цього попередньо були проведені невеличкі археологічні розкопки під керівництвом С. П. Вельміна на території Чорнобильського замку; досліджено один насип в Чорнобильській курганній групі та печери в урочищі Стрижево і зроблені розрізи валів на городищі Гримово.

На превеликий жаль, проведені у 1913 р. археологічні дослідження виявились першими і останніми розкопками в такому обсязі на території Чорнобиля. Незважаючи на велику кількість археологічних експедицій на території України, які досліджували пам'ятки різних епох, жодна не спромоглася знову звернутися до історії літописного Чорнобиля, з'ясувати етапи його розвитку та відношення урочища Стрижево до літописної згадки про місто Стрежево. Враховуючи, що після чорнобильської трагедії проведення археологічних розшуків стало неможливим, дослідження Київського Товариства Охорони пам'яток старовини та мистецтва на початку цього сторіччя, можна вважати

актуальними, як такі, що надають інформацію про це стародавнє місто.

Читачам часопису пропонується ознайомитись з доповіддю про наслідки екскурсії до міста Чорнобиля та його околиць, яку зробив керівник археологічних розкопок С. П. Вельмін на спільному засіданні Київського Товариства Охорони пам'яток старовини та мистецтва і Київського відділу Імператорського військово-історичного Товариства. Ця доповідь була надрукована у журналі «Военно-исторический вестник» (1913, кн. 4). До неї додавалися ще креслення, але можливості нашого часопису не дозволяють відтворити їх. Текст друкується мовою оригіналу (згідно з сучасним російським правописом) із збереженням усіх фонетичних та стилістичних особливостей. Вважаємо, що передрук буде корисним як для фахівців своєї справи, так і для тих, хто цікавиться минувшиною Полісся.

ЭКСКУРСИЯ ПО ДНЕПРУ И ПРИПЯТИ

для осмотра памятников старины

В МЕСТЕЧКЕ ЧЕРНОБЫЛЕ

и его окрестностях,

**организованная Киевским Обществом Охраны Памятников Старины
и Искусства, совместно с Киевским Отделом ИМПЕРАТОРСКОГО
Русского Военно-Исторического Общества.**

1913 г.

ДОКЛАД

Местечко Чернобыль лежит в пределах Радомысльского уезда, Киевской губернии, в 124 верстах от Киева, на высоком берегу реки Припяти, при впадении в последнюю Уши. Удобное местоположение Чернобыля, при слиянии двух рек судоходной Припяти и сплавной Уши, — всегда привлекало сюда жителей, и в разных пунктах Чернобыля можно находить остатки человеческой жизни весьма отдаленного времени: мне удавалось находить в м. Чернобыль обломки глиняных сосудов X — XI вв.; кирпичи великокняжеской эпохи; тельный крест с шариками на концах XI — XII вв. и другие предметы древности. Кроме этого, в м. Чернобыль и вблизи него имеется несколько групп курганов (от 8 до 12 шт. каждая). Курганы эти, как показывают произведенные раскопки их, нужно отнести к весьма отдаленной эпохе. О Чернобыле имеем также упоминание и в письменных источниках. Летопись, например, под 1193 г. говорит, что князь Вышгородский и Туровский Ростислав, сын великого князя Рюрика «съха ловомъ от Чернобыля...».

В 3 верстах от Чернобыля, вверх по реке Старой Припяти, находится урочище Стрыжев, Стрижев или Стрежев. В летописи под 1127 г. говорится, что Мстислав Киевский, сын Мономаха, посылая Всеволода Ольговича на Кривечей, велел ему идти через «Стръжев». Лаврентий Похилевич, в своем описании Радомысльского уезда Киевской губернии говорит, что в урочище Стрыжев «по местам приметны следы и каменные фундаменты каких-то давних строений».

По соседству со Стрыжевым (2 версты выше), также на берегу реки Старой Припяти, лежит урочище Гримова, составляющее в настоящее время частную усадьбу помещика Иосифа Еремеевича Каз-

начеева. Здесь до сих пор прекрасно сохранились валы городища, которое, по данным раскопок, также нужно отнести к весьма отдаленным временам — к IX — XI в.

II. Похилевич, занимавшийся обследованием Радомысльского уеза, связывает все описанные выше три пункта: Чернобыль, Стрыжев и Гримова. По его мнению, Стрыжев — древний город, бывший даже одно время удельным княжеством, зависимым от Полоцка; Гримова — дитинец Стрыжева, а Чернобыль — более поздний Стрыжев. Насколько справедливо такое мнение, судить я не берусь. Несомненно же то, что на месте Чернобыля, Стрыжева и Гримова были человеческие поселения в глубокой древности, и остатки их сохранились до нашего времени. Были ли это совершенно самостоятельные поселения, или же связанные между собой, как думает Похилевич; существовали ли они одновременно, или в разное время и когда именно, — ответ на эти вопросы могут дать только более обширные, чем произведенные летом текущего года, раскопки во всех этих пунктах.

В марте месяце 1913 г. я получил из Чернобыля от местных жителей сведения, что в урочище Стрыжев весенними водами несколько размыт высокий берег реки, и в образовавшейся таким образом промоине открылись пещеры, в которые проникали любопытствующие и будто бы, видели там железные двери и т. п. При первой своей поездке в Чернобыль в текущем году, я побывал в Стрыжеве и, действительно, на половине ската горы увидел отверстие, проникнуть в которое тогда уже не представлялось возможным, так как соседний с отверстием массы земли грозили обвалом. Но отверстие весьма походило на те, которые образуются от завалившихся пещер, и шест, около 6 аршин длиною, весь свободно заходит в него. Опрошенные мною местные старожилы передали рассказы о существующих здесь весьма глубоких пещерах в несколько ярусов и об имеющейся будто бы в них железной двери с огромным замком, и т. п. Придавать особое значение этим рассказам, конечно, не следует и рассказ о железной двери нужно отбросить, как совершенно легендарный. Но рассказу о пещерах в несколько ярусов я тотчас нашел подтверждение в многочисленных завалах на разной высоте горы.

Обо всем вышеизложенном я немедленно, по возвращении в Киев, доложил Распорядительному Комитету Киевского Общества Охраны Памятников Старины и Искусства и предложил устроить экскурсию для обозрения памятников старины в г. Чернобыле и его окрестностях. Мысль эта встретила сочувствие Почетного Председателя Общества, Ген. Адьютанта Трепова и Председателя и Членов распорядительного комитета и тут же был назначен день экскурсии — воскресенье 16 июня. Предварительно решено было провести там раскопки. Организацию экскурсии любезно принял на себя член Общества инженер С. В. Халютин, а руководство экскурсией и производство раскопок было возложено на меня.

Раскопки мною были начаты 3 июня, и ко времени экскурсии при любезном содействии студента Киевского Политехнического Института Бориса Ивановича Волкова, мне удалось: 1) сделать несколько пробных ям в усадьбе Чернобыльского замка; 2) раскопать один курган в местечке Чернобыль; 3) открыть и исследовать на протяжении 12,00 метров пещеры в урочище Стрыжев; 4) с любезного разрешения владельца Гримова имения г. Казначеева произвести обмер, исследовать и сделать разрез валов городища в урочище Гримова и 5) сделать несколько пробных ям на соседней с городищем горе (также в Гримова). Предполагалось, кроме того, обследовать городище в деревне Лелев (в 2 верстах выше Гримова), но осуществить это, по независящим обстоятельствам, не удалось.

Экскурсия состоялась в назначенный день — 16 июня. Кроме членов Киевского Общества Охраны Памятников Старины и Искусства, в экскурсии приняли также участие и члены Киевского Отдела ИМПЕРАТОРСКОГО Русского Военно-Исторического Общества и приглашенные ими лица. Выехав из Киева на особом пароходе, любезно предоставленном Пароходным Обществом, благодаря содействию С. В. Халютини, около 9 час. вечера 15 июня, экскурсанты прибыли в м. Чернобыль 16 июня около 10 час. утра.

С пристани, в специальных экипажах, экскурсанты проехали в Ильинскую церковь, где после литургии настоятель церкви, отец И. Волков, обратился к экскурсантам с приветственной речью, осмотрели церковь и в доме настоятеля обозревали архивы Ильинской церкви и волостного правления с. Шапеличи (18 верст выше Чернобыля) и некоторые старинные предметы церковной утвари. Затем, были осмотрены церковно-приходские школы и образцовое разведение в них шелковичных червей учениками школ.

Около 11 час. утра экскурсанты посетили и подробно ознакомились с раскопкой кургана в усадьбе А. Коваленко.

Раскопанный курган — один из группы, состоящей из 12 шт. (в центре группы находится один курган больших размеров, а вокруг него разбросано 11 более мелких курганов) и находящейся в Юго-Западной части м. Чернобыля. Для раскопки выбран из группы средних размеров. Курган этот хорошей сохранности, яйцевидной формы, ширина его — 6,50 метра, а длина — 8,50 метра. Наибольшая высота кургана 1,50 метра. Вокруг кургана сравнительно хорошо заметен небольшой ров, около 0,80 метра ширины и 0,30 — 0,80 метра глубины. Курган был раскопан весь, сделан точный план его и два разреза — один по ширине, а другой по длине. План и разрезы кургана мною изображены на отдельном листе, приложенном к настоящему докладу. Как видно из разрезов кургана, насыпь его сделана из однородной земли — почти чистой лесовой (материковой) глины с весьма слабой примесью чернозема. Под насыпным слоем кургана, и на материке, обнаружен был угольный слой, достигающий в некоторых местах 0,50 мет. толщины. В этом угольном слое найдены обломки глиняных (вероятно двух) сосудов. Внутри некоторых обломков, а также и по всему угольному слою, найдены малые куски перегорелых костей. Кроме костей здесь же найдены металлические бляшки и обломки костяного с великолепным орнаментом изделия. Все эти находки, представлены мною Председателю Распорядительного Комитета Киевского Общества Охраны Памятников Старины и Искусства А. И. Мердеру, для помещения их в Музее Общества, показывают, что здесь было погребение — сожжение, и, всего вероятнее, его нужно отнести к IX — X в.в. Находки из описываемого кургана совершенно аналогичны находкам из погребений, найденных под фундаментами древней Десятинной церкви, отнесенных к IX — X в.в. Кроме описанного кургана, мною была начата раскопка соседнего кургана, но окончить ее за недостатком времени не удалось.

Осмотрев курганы, экскурсанты поехали в усадьбу Чернобыльского замка. По дороге внимание экскурсии было обращено на два, теперь уже скрытых, кургана на окраине Чернобыля, в которых, по преданию, похоронено 500 ратников Костромского ополчения, умерших в Чернобыле в 1812 году. На этих курганах теперь стоит памятник — небольшая кирпичная колонна с венчающим ее крестом.

В усадьбе замка были осмотрены кирпичные фундаменты XVII — XVIII вв. какого-то неизвестного сооружения и одна из двух сохранившихся до нашего времени, пушек из артиллерии Яна Николая Ходкевича, жившего в Чернобыле с 1764 по 1790 г., построившего Чер-

нобыльский замок и содержавшего в нем 12 пушек, 500 ч. пехоты, 200 гусар и 100 казаков. Две сохранившиеся пушки теперь стоят у ворот замка, закопанные в землю отверстиями вниз, и играют роль столбов. Одна из них была выкопана из земли и предложена вниманию экскурсантов. Возле открытых фундаментов были найдены, переданные мною Председателю Распорядительного Комитета Киевского Общества Охраны Памятников Старины и Искусства, 5 обломков Глиняных печных кафель — 3 штуки с буквами и 2 штуки с поливой. Затем, были осмотрены две печи из поливных кафель XVIII в. в помещении замка и старинная мебель. Из здания экскурсанты проследовали в подвалы замка. В настоящее время подвалы открыты на небольшом протяжении, но существует предание о громадных подвалах и даже подземном ходе на другой берег реки Припяти. Конечно, предание это сильно увеличивает размеры подвалов, но в них во многих местах видны заложенные несомненно в более позднее время продолжения их. Подвалы Чернобыльского замка имеют сводчатые потолки, поддерживаемые кирпичными столбами, и весьма похожи на подвалы под «домом Мазепы» в Киеве на Печерске, на углу Суворовской улицы и Бутышева проулка (против Киево-Печерской 5 мужской гимназии). По выходе из подвалов была осмотрена большая чугунная плита, лежавшая у входа в контору Чернобыльского имения. На плите была обнаружена надпись:

«Воздавать память служением
панифид праху усопших
собратий наших 25-го Августа
25-го Декабря в Воскресенье
Господне и кормить бедных».

Надпись сделана шрифтом первой четверти XIX века. По краям плиты идет выпуклый орнамент и в углах имеются отверстия для подвешивания. Не о тех ли собратиях, которые погребены в двух курганах на окраине Чернобыля, — не о ратниках ли Костромского ополчения 1812 года говорится в этой надписи? Плита эта тут-же была предложена управляющим имением в дар Музею Общества Охраны Памятников Старины, вместе с экскурсией прибыла в Киев и передана мною временно в музей Киевского Отдела ИМПЕРАТОРСКОГО Русского Военно-Исторического Общества.

Из замка экскурсанты возвратились на пароходе, через усадьбу инженера С. В. Халютинина, который предложил вниманию экскурсии два больших деревянных, старинных, резной работы, окрашенных подсвечника и предложил их в дар Музею Общества.

Около 2 1/2 часов дня экскурсия, частью на пароходе, частью на дубах, прибыла в урочище Стрыжев, где были подробно осмотрены открытые при раскопках пещеры. План и разрезы пещер приложены на отдельном листе.

Как видно из плана пещер, открыто три галереи. Первая галерея, шириною в основании около 55—60 сантиметров, идет на северо-запад и открыта на протяжении 3 метров. В настоящее время она соединяется с поверхностью, но это соединение, как я его называю — «наш вход в пещеры», нового происхождения: при раскопках открыто продолжение галереи (на плане показано пунктиром) и, следовательно, вход в пещеры был не здесь. Галерея эта плохой сохранности, а потому продолжать ее исследование не удалось — необходима была установка деревянных укреплений, а это потребовало бы больших расходов и много времени. От этой первой (я называю ее «широкой») галереи идет на юго-запад вторая, уже более узкая галерея — соединительная. В основании своем она имеет 40—45 сантиметров ширины, а кверху расширяется и заканчивается потолком — полукру-

гом, с диаметром в 60 сантиметров. Высота ее около 1,60 метра. Она идет, постепенно поднимаясь, по прямой линии, на протяжении 3,20 метра, а затем, образуя полукруг, поворачивает на юг. Здесь начинается третья галерея, идущая на северо-восток и по ширине равная первой, т. е. 60 сантиметров. Эта галерея заканчивается лестницей в 5 ступенек, ведущей на площадку, на высоте 2,60 метра от начала лестницы. Ступеньки лестницы разной ширины (от 20 до 45 сантиметров) и разной высоты (от 30 до 60 сантиметров). Исследовать эту площадку и выследить дальнейшее направление пещер не удалось, так как она засыпана обвалом. В соединительной галерее, на стене, найдены небольшие углубления полукруглой формы на высоте около 1,00 метра от подошвы пещер. Для датировки пещер, к сожалению, раскопки дали мало данных. Внутри пещер, в широких галереях, найдено несколько обломков кирпича-сырца (необожженного), ширина которого 13,5, а толщина 6,0 сантиметров (длину кирпича установить не удалось). К какому времени нужно отнести этот кирпич, сказать трудно. Вообще точно установить эпоху существования пещер, пока не предоставляется возможным — для этого нужны более обширные исследования их. Также трудно пока установить, с какой целью выделены пещеры, и какой их вид. Мне приходилось выслушивать рассказы местных жителей, бывших в пещерах несколько времени тому назад. Все они утверждают, что тогда не видали нашей узкой соединительной галереи и третьей галереи с лестницей. Видели они пещеры гораздо шире наших пещер. Большинство узнает нашу первую галерею и говорит, что она в той части, которую мы теперь не видим благодаря обвалу (т. е. вправо от соединительной галереи), идет круто вниз, затем переходит в небольшую комнату, из которой идут широкие ходы во все четыре стороны. В этих широких ходах они будто бы видели «кирпич в стенах, будто окна». Говорят также о какой-то комнате со столом и скамьей из глины, но рассказы об этой комнате весьма туманны. Рассказы же о галерее, идущей вниз, заканчивающейся комнатой, о ходах из нее во все четыре стороны и об «окнах из кирпича в стенах» я слышал от лица, заслуживающего доверие. Весьма возможно, что мы здесь имеем дело с пещерами в три яруса: открытые нами галереи представляют, в таком случае, средний, соединительный ярус пещер, ходы из комнаты, идущий во все четыре стороны — нижний ярус; а ходы с площадками, к которой ведет открытая при раскопках лестница, существование которых можно предположить, — верхний ярус. Все это, конечно, одни предположения и пожалуй, смелые, но возможные, и, если это так, то открытые нами пещеры — незначительная часть целой цепи подземных ходов, представляющих выдающийся интерес.

По сведениям Л. Похилевича, в Стрыжеве в его время, в 1898-х годах, были «приметны по местам фундаменты каких-то давних строений». Я приложил все старания, но найти фундамент нам не удалось. Быть может, в настоящее время они уже погибли или закрыты землей.

В пещеры для осмотра экскурсанты допускались небольшими группами — 3—5 человек, а потому осмотр затянулся до 4 час. дня, и только в пятом часу экскурсии отъехала на дубах к урочищу Гримова.

На берегу экскурсии была встречена владельцем урочища, г. Казначеевым, и сперва проследовала в усадьбу для осмотра найденных на соседней с городищем горе, поливных печных кафель. Особенное внимание обратила на себя кафель с изображением льва. Все ж кафели нужно отнести к XVII—XVIII вв. Они подарены владельцем Музею Общества и переданы мною Председателю Распорядительного Комитета А. И. Мердеру.

Отсюда экскурсия проследовала на городище, план и разрез которого изображены мною на чертеже. Городище расположено на высоком берегу реки Старая Припять. От площади усадьбы городище отделяется частью глубокой балкой, а частью рвом с валом. Вал идет на протяжении около 80,00 метров. Высота его около 4,00 метров, а ширина у основания около 11,00 метров. Ров находится с внешней стороны вала. Ширина его вверху 4 метра, а глубина около 2,50 метра (эти вал и ров, за недостатком времени и средств, не исследованы раскопками, а потому размеры показывают их фактическое состояние в настоящее время). В описанном валу, на расстоянии около 20,00 метров от обрыва к реке, имеется въезд в городище, ширина которого от 4,00 до 8,00 метров. По краям площади, занятой городищем, валов не замечается. Впереди же городище отделено от остальной площади возвышенности тремя валами и двумя рвами. Внутренний вал наиболее высокий: ширина его 9,00 метра; сохранился он в высоту на 3,00 метра. Средний вал, шириною 5,50 метра, сохранился в высоту на 2,00 метра. Наконец, внешний вал, — наиболее низкий, имеет в ширину 4,00 метра, а в высоту сохранился на 1,50 метра. Валы эти раскопками исследованы, и размеры эти представляют собой сохранившуюся часть древних валов. Насыпь их однообразна — лесовая глина с черноземом. В этой насыпи найдено много обломков глиняных сосудов, с различными орнаментами. По моему мнению, все относится к весьма отдаленной эпохе — IX — X вв. К этому времени я отношу Гримовское городище. Между внутренним и средним валами и средним и внешним валами идут рвы, которые исследовать я не успел. Наиболее глубокий ров отделяет внутренний вал от среднего. В настоящее время ширина его вверху около 7,00 метров, а глубина — около 2 метров. Между средним и внешним валами идет более мелкий ров, около 4,5 метров шириною и 1,00 метра глубиною. Площадь, занятая городищем, приближается к кругу, с диаметром около 70,00 метров.

После городища были осмотрены раскопки на соседней горе, где в четырех ямах открыты следы деревянной постройки и найдены печные кафели. Дерево найдено обуглившимся — вероятно, постройка погибла от пожара.

Из Гримова экскурсия берегом реки проследовала в деревню Лев, где предполагался осмотр древнего городища круглой формы. Но, за поздним временем (было около 7 1/2 час. вечера) и благодаря сильному дождю, осмотр был отложен.

Участники экскурсии (около 50 человек) возвратились в Киев в понедельник 17-го июня, в 8 час. утра.

